

Е. С. Протанская

Этнокультурное просвещение детей в формировании ценностей современной России

Этнокультурное и религиозное возрождение народов России, возврат к традиционным ценностям порождают ряд проблем в культурной политике и взаимодействии регионов. Диалог культур, основанный на толерантности и взаимоуважении народов является ценным опытом и петербургской традицией. Предложения отказа от прошлого и переориентации на перспективу космополитического развития страны создают опасный вакуум в культурной преемственности поколений. Дети и молодежь, информационно изолированные в интернет-пространстве, нуждаются в межпоколенном диалоге. Основанием для него может стать этнокультурное просвещение. Изменения ценностных ориентаций новых поколений современной России рассматриваются как важный повод налаживания диалога отцов и детей во имя сохранения менталитета и преемственности субъектов культуры. В качестве эффективных вариантов этнокультурного просвещения детей в российском образовании рассматривается проект петербургских ученых «Этнокалендарь», получивший поддержку в четырех регионах страны. Раскрывается специфика объединения и отмечания ряда религиозных, этнокультурных, общегражданских событий в контексте преемственности ценностных ориентаций как условие формирования личного достоинства, единства и достоинства нации.

Ключевые слова: этнокультурное просвещение, толерантность, ценности, диалог, достоинство, единство, образование

Elena S. Protanskaya

Ethnocultural education of children in formation of values of modern Russia

Ethnocultural and religious revival of the peoples of Russia, a return to traditional values give rise to a number of problems in the cultural policy and interaction of regions. Dialogue of cultures based on tolerance and mutual respect of peoples is a valuable experience and in Saint Petersburg's tradition. Proposals of rejecting the past and reorienting to the prospect of cosmopolitan development of the country create a dangerous vacuum in the cultural continuity of generations. Children and young people who are informationally isolated in the internet space need intergenerational dialogue. The basis for it can be ethnocultural education. Changes in the value orientations of new generations of modern Russia are seen as an important reason for establishing a dialogue between fathers and children in order to preserve the mentality and continuity of cultural subjects. As an effective option for the ethnocultural education of children in Russian education, the project of Saint Petersburg scientists «Ethnocalendar» is considered, which was supported in four regions of the country. The specifics of the unification and celebration of a number of religious, ethnocultural, civil events are revealed in the context of the continuity of value orientations as a condition for the formation of the personal dignity, unity and dignity of the nation.

Keywords: ethnocultural education, tolerance, values, dialogue, dignity, unity, education

Современная ситуация в новейшей истории России – непредвиденные риски разрушения не только государства, экономических и человеческих связей, но и системы ценностей, жизненных ориентиров. Уже в «лихие» 1990-е гг., когда негативное «спекулянты» заменилось позитивным «предприниматели», на смену негативному «убийца» пришло почти нейтральное «киллер» (а в криминальных сводках СМИ стали деловито сообщать: «Судя по контрольному выстрелу в голову, работал киллер-профессионал»), когда курс доллара стал более популярен, чем курс страны, а на улицах появились вывески на латинице, привычное «у нас...» заменилось на отстраненное «в этой стране», – для многих вопрос безусловных ценностей стал остро насущным.

Наступившее в этот период низвержение авторитетов, развенчание всех и вся были сродни кризису революционных перемен 1917 г.: «В бесчисленных статьях и сайтах были „разоблачены“ и „осуждены“ буквально все видные деятели советской эпохи, включая маршала Г. К. Жукова, писателя А. П. Гайдара; дискредитировали героев Великой Отечественной войны Зою Космодемьянскую и Александра Матросова, героев-панфиловцев, да и всех остальных. Были оболганы все главные достижения советской эпохи: индустриализация, Великая Победа, наши великие достижения в области космоса, осмеяны Целина и БАМ» [1].

Приходится признать: на смену поколениям, уставшим от идеологии, пришли молодые,

спрашивающие у преподавателей: «А какая у нас сейчас идеология?». В России 2010-х гг. продолжают поиски ценностных ориентиров, их векторы разноплановы: единство страны и сохранение многообразия составляющих ее культур и народов, религиозное возрождение и сосуществование разных конфессий, переоценка советского периода, отрицание догматики коммунистических идей и сохранение позитивных достижений социального государства. Многоплановость ценностей, как отмечал еще М. С. Каган, является их имплицитным свойством: «Понятно, что ценности столь же полимодальны, как субъекты: существуют общечеловеческие ценности, ценности того или иного социума, ценности национальные, классовые, семейные и ценности личностные, индивидуальные. Однако во всех случаях ценность есть именно синтетическое единство объективного и субъективного или субъективированный объект, чем, кстати сказать, ценность отличается от полезности» [2, с. 115].

Необходимо отметить, что дефицит ценностных ориентиров непродолжителен и, как правило, заполняется разочарованием и цинизмом молодых, получающих затем новые ценности от сторонних наблюдателей, а для общества в целом – разрушением вектора культурного развития, ментальности и преемственности поколений. Реакция на происходящее порой довольно противоречива. Представители оппозиции предлагают перейти «под внешнее управление», поскольку «масштаб кризиса, который переживает Россия, не осознан... Необходимо Россия сходит с исторической арены... Необходима сознательная стратегия разделения общества на людей вчерашних и сегодняшних. Вчерашним создают комфортную социально-культурную среду и условия пристойного доживания. Сегодняшним – пространство адекватного саморазвития, дистанцированного от исчерпавшего себя исторического качества» [3].

Автор цитируемой статьи в Новой газете (И. Г. Яковенко, 2012 г.) видит будущее развитие России: «либо распад социокультурной целостности России (русский мир, русская цивилизация). Либо эта территория попадает в другие цивилизационные круги, и местное население включается в эволюцию, по преимуществу заданную неимманентной логикой» [3].

Здесь, безусловно, присутствует механистический подход к культурному развитию, понимаемому (что странно для культуролога!) преимущественно в категориях права (собственности) и политики. Так культурные возможности в нынешней ситуации автору видятся в отказе от русской сказки (согласимся, Емеля – бездельник,

но есть ведь и Морозко, и Репка и др.), от классической литературы («тургеневские девушки» неинтересны молодому человеку), а стратегии обусловлены признанием того, что «необходимо радикально трансформировать культурную реальность, которая открывается входящему в жизнь человеку... (вследствие этого. – Е. П.) следует исключительная роль работы с детьми, начиная с самого раннего возраста и как минимум до завершения среднего образования» [3]. С последним тезисом нельзя не согласиться. Вместе с тем, как предлагает И. Г. Яковенко, одна из главных целей «стратегии разрыва преемственности в воспроизводстве социокультурной целостности», кроме «выхода из гетто русского языка», – «отмена сроков давности в преступлениях против частной собственности... Следование изживаемым ценностям должно быть связано со смертельной опасностью» [3].

На подобные тезисы уважаемых культурологов можно было бы не реагировать, если бы проблема «отцов и детей» не стояла сегодня так остро, поскольку связь поколений разорвана технической революцией, перестройкой коммуникаций, к которым дети и молодежь технологически более приспособлены, но вследствие этого и более изолированы. Американская исследовательница М. Мид в свое время обозначила специфичность подобной ситуации: «Дети сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении... в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов...» [4, с. 332]. «Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так будет» [4, с. 336].

Заметим, что технологичность «поколения Y» [5], вследствие уверенного владения гаджетами и самостоятельности в поиске информации, формирует у него некоторое чувство превосходства перед старшими, в мягкой форме переходящее до снисходительности, при отсутствии внутренней культуры – превращающееся в ярко выраженный нарциссизм («поколение селфи»).

Сочувствие европейцев и американцев нашей разрухе в 1990-х гг., сменившееся по мере наполняемости магазинов русофобией, раздувание сепаратистских настроений в регионах на волне возрождения этнокультурных и конфессиональных традиций в сочетании со сманиванием и покупкой талантливой молодежи и даже детей западными предпринимателями ставят вопрос диалога поколений, преемственности менталь-

ности и целостности культуры на передний план. Добавляет остроты этой проблеме политическое многообразие современной России, которое также приводит к отсутствию предпосылок для создания согласованности целей развития: «Образно говоря, подрастающее поколение тянут в свои стороны политические лебедь, рак и щука. Ни одна из этих сил не имеет необходимого для победы подавляющего перевеса, поэтому борьба за умы и сердца детей, подростков и молодежи будет в ближайшие годы, а может быть и десятилетия, только нарастать» [1].

Некоторые тезисы, в частности отказ нынешнему поколению в наследии культуры прошлого XIX – начала XX в., иногда читаются как и попытки присвоить Победу во Второй мировой войне, в плане не собственно российского, но общемирового достояния. Вместе с тем культурные ценности объединяют людей, побуждая к диалогу. Так в 2010 г. эксперты журнала «Newsweek» (США) составили список из ста лучших книг, которые когда-либо были написаны, а главным романом всех времен и народов назвали произведение Льва Толстого «Война и мир». При этом популярность романа в России подтвердилась его чтением в 2015 г. людьми разных возрастов и профессий из всех регионов страны и мира в прямом эфире одного из каналов ТВ, собравшего и в России огромную аудиторию. О популярности И. С. Тургенева, первого из русских писателей переведенного при жизни на европейские языки, свидетельствует продолжительный период подготовки к грядущему в 2018 г. 200-летию со дня его рождения (в ФРГ с 2011 г., в РФ с 2014 г., во Франции с 2015 г.), которое будут отмечать во Франции, Германии и России, инициаторы – зарубежные партнеры.

И как же своевременно – на фоне призывов к торжеству космополитизма, отказа от национальной и этнокультурной идентичности – звучат сегодня слова А. И. Солженицына, чье столетие мы также отметим в 2018 г.:

Но век наш вопреки пророчаниям, порицаниям и заклинаниям оказался повсюдным сплошным веком оживления наций, их самосознания, собирания...

А мы по невежеству и противопоставления здесь не понимаем: как же иначе может духовно растерзанная Россия вернуть себе духовные ценности, если не через национальное возрождение? До сих пор вся человеческая история протекала в форме племенных и национальных историй, и любое крупное историческое движение начиналось в национальных рамках, а ни одно – на языке эсперанто. Нация, как и семья, есть природная непридуманная ассоциация

людей с врожденной взаимной расположенностью членов, – и нет оснований такие ассоциации проклинать или призывать к исчезновению сегодня [6, с. 40].

Сохранение ментальности, обеспечивающей потенциал выживания и развития культуры, зависит от образованности и воспитанности вступающих в жизнь поколений общества. Обеспечение подобной ориентации связывается с пониманием культуры как диалога. Однако констатация диалогичности культуры имеет своим следствием проблему субъектов диалога. Рассмотрение проблемы воспитания как диалога субъектов, формирующего культурную идентичность ребенка, создание концепции целостного развития человека как важнейшей задачи культурологии требуют обращения к проблеме субъекта культуры, который, по меткому замечанию В. С. Библера, отличается от традиционной трактовки субъекта как «цельный индивидуальный бытийный субъект» [7, с. 11]. Наряду с этим история культуры представляется историей развития механизмов социализации и взаимодействия субъектов – суггестии, подражания, интериоризации культурной нормы, обычая, традиции, моральной рефлексии и социального контроля, культурно-исторических форм общения и этикета.

В свое время нами был обозначен механизм внушения ментальности, культурной субъективности в первичных диалогических отношениях взрослого и ребенка – «суггестия субъектности», обеспечивающая в результате преемственность ценностных ориентаций в соответствии с «принципом единства общения и развития» [8, с. 7], рассматриваемым в качестве методологического обоснования поступательного включения активности психики в процессы интериоризации и созидания культуры. Учитывая возрастные особенности, интересы, возможности ребенка, слыша его, взрослый может быть услышан им, может сотрудничать и действовать в одном направлении. В этом видится задача формирования культурной субъективности человека, его национальной идентичности, характеризующейся разделенной с предыдущими поколениями системой ментальных ценностей. Воспитанность, содержанием которой становятся социально ценные черты характера, образцы и нормы поведения, в национальном сознании ассоциируется с образами лучших представителей разных народов, сыгравших значимую роль в истории общества. Лучшие черты, дела, открытия, подвиги представителей различных профессий, сословий составляют иерархию ценностей культуры народа. Условием формирования куль-

турной субъективности является диалогичность и отношение к ребенку как субъекту своего собственного развития, культурная адекватность воспитательной среды, значимость контакта, эмоциональной вовлеченности взрослого и ребенка как условий обратной связи воспитательных воздействий, совместность деятельности в воспитательном процессе, персонафицированность информации в обучении, образовании и воспитании, достижение коммуникативных качеств – восприимчивости, понимания и т. д.

«Давно известно, какую важную роль в воспитании детей, подростков и молодежи играют моральные авторитеты, герои предыдущих эпох. Но уже к началу 90-х гг. оказалось, что таких моральных авторитетов и героев у нас практически не осталось!» [1].

Неоднократно отмечалась искусственность, заданность извне многих конфликтов, связанных с национальными или межконфессиональными различиями, необходимость системных усилий по поддержанию межэтнического мира и согласия, работы с подрастающими поколениями, защиты молодежи от этих рисков.

В этой связи насущной проблемой является воспитание личного достоинства как предпосылки формирования достоинства нации. Честь и достоинство определяются самоуважением и признанием права на уважение в обществе. Безусловно, прав Л. Н. Толстой: «Только человек, сознающий себя духовным существом, может сознавать собственное достоинство и достоинство других людей, и только такой человек не унижит ни себя, ни ближнего поступком, недостойным человека» [9, с. 233]. Достоинство – этический фундамент личности, лишение которого подчас означает духовную гибель человека, его изломанность и неуверенность в себе на долгие годы. Из достоинства граждан, обусловленного самоуважением своей этнокультурной, региональной, профессиональной, гендерной, поколенной идентичностью, осознающих свое право на взаимное уважение других, вырастает достоинство страны.

Как и мировая культура в целом, культура России переживает бум международных коммуникаций. Характерным примером актуальности интереса к межкультурному диалогу в нашу эпоху с ее ускоряющейся глобализацией и взаимовлиянием культур является история проектов петербургских ученых «Санкт-Петербург на перекрестке культур» и «Этнокалендарь...». Диалог культур в форме обмена музейными выставками, гастролями творческих коллективов, проведения в России перекрестных годов культуры, науки, языка с другими странами (с Китаем – 2007 г., Индией – 2009 г., Франци-

ей – 2010 г., Нидерландами – 2013 г., Италией, Испанией – 2011 г., Великобританией – 2014 г., Германией – 2014–2015 гг., Аргентиной – 2015 г., Грецией – 2016 г., Австрией – 2017 г.), при этом тематика их расширяется и интенсивно развивается. Российская культура в петербургском варианте явилась мостом между странами в значительной степени в результате прекрасно прошедших торжеств 300-летия города в 2003 г., когда в них участвовали главы и представители 43 государств и прошедшего в Петербурге саммита G8. В этом контексте названные проекты сыграли роль одной из форм информационного обеспечения событий.

Интерес к теме диалога культур не в последнюю очередь обусловлен пониманием роли коммуникации в развитии культур. Сегодня становится все более очевидным, что культура России своим величием и достижениями в значительной степени обязана предшествующему развитию европейских культур, на которые она, по собственному признанию самих европейцев, оказала и продолжает оказывать огромное влияние.

Проект «Санкт-Петербург на перекрестке культур» – серия путеводителей и видеофильмов – возник случайно, но в этом была и своя логика. Помогали строить наш город, участвовали в его планировке и украшении голландцы, потом немцы, французы, итальянцы... Все они, безусловно, оказали влияние на его культуру. Понимание этого важно для современных поколений как в России, так и за рубежом, и опыт реализации проекта, проявленный к нему интерес показали это. А название проекту придумала Т. А. Акиндинова – профессор кафедры эстетики и философии культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Именно ей принадлежит мысль о том, что феномен Санкт-Петербурга – пример сознательной установки на диалог культур, заложенной основателем города Петром I в самом начале, в замысле.

Серия путеводителей была написана при участии преподавателей Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. «Английский маршрут» написали доцент Н. Н. Каретникова и доктор исторических наук, доцент А. А. Смирнова, «Итальянский маршрут» – доктор филологических наук И. В. Лукьянец, в качестве консультанта-политолога в проекте участвовал профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Б. И. Рашрагович, автором идеи, главным редактором серии стала доктор философских наук, профессор Е. С. Протанская. Путеводители уникальны тем, что не только содержат богатую

информацию о вкладе разных стран в культуру Санкт-Петербурга, но и предлагают конкретные маршруты, адреса, путешествуя по которым и горожане, и туристы могут непосредственно ощутить дыхание истории; созерцая архитектурные памятники, посещая музеи, магазины, рестораны, почувствовать себя соучастниками событий начала контактов, ставших сегодня обыденными. Серия «Санкт-Петербург на перекрестке культур» получила моральную поддержку и осуществлялась под эгидой ЮНЕСКО, была представлена на пресс-конференции в Париже и вошла в план мероприятий 300-летия Санкт-Петербурга, представлял город в День Санкт-Петербурга в Милане на туристической ярмарке в феврале 2003 г., в международном пресс-центре Санкт-Петербурга в марте 2003 г., в Версале в октябре 2003 г. Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мицуура учредил медаль: «Санкт-Петербург – 300. Диалог цивилизаций». Серия получила положительные отзывы читателей и СМИ. В 2006 г. для Саммита руководителей стран «большой восьмерки» (G8), проходившего в Санкт-Петербурге, проект «Санкт-Петербург на перекрестке культур» был воплощен в эксклюзивном варианте, отражающем влияние стран-участниц Саммита на развитие международных отношений города в области культуры, архитектуры, дипломатии и т. д. Гости и журналисты смогли убедиться, в частности, в том, как похож Исаакиевский собор, ставший прообразом Капитолия, на свой широко известный в мире ремейк. Авторы повествуют о сходстве в темпах развития культур России и США, о взаимном интересе к культурам друг друга наших народов, о восхищении Ф. М. Достоевского творчеством Э. По. Интерес к серии был огромен. Достаточно сказать, что журналисты, приходя в павильоны, брали не только «свои» маршруты (т. е. рассказывающие о диалоге с теми странами, откуда каждый из них приехал), но и стремились собрать всю серию. В результате организаторам пришлось заказывать допечатки тиражей прямо в течение дней Саммита. По оценке американского рейтингового агентства, презентация Санкт-Петербурга была отмечена журналистами как лучшая среди всех саммитов G8. Интересно, что само выражение «перекресток культур» стало популярной характеристикой подобных феноменов и вошло в лексикон журналистов из разных стран. Время от времени звучала идея сделать «Перекресток культур» одним из брендов Санкт-Петербурга.

Авторский коллектив серии, к сожалению, не сумел воплотить в жизнь – издать – все написанные путеводители. В частности, не издан, так как у издательства не нашлось средств для издания, «Испанский маршрут» (авт. Е. Соболева),

«Арабский маршрут», талантливо написанный профессором М. Родионовым (Кунсткамера). В эпиграфе к его тексту приводится выдержка из отзыва, принадлежащего доктору Монджи Буснина, генеральному директору Организации Арабской Лиги по образованию, культуре и науке (Тунис):

Этот проект открывает историкам новые горизонты для исследования, а также для сотрудничества между российскими и арабскими специалистами ради познания междивизиционных воздействий, присущих истории человечества. Этот проект опровергает теории войны между цивилизациями, со всей ясностью подчёркивая, что цивилизации складываются на основе позитивных контактов, когда одна из них усваивает достижение других, добавляя к ним свой вклад.

Вместе с тем пришло время отлаживания внутривосточного диалога культур, регионов...

За время работы над серией путеводителей издательство получило много предложений по продолжению темы, поступивших от некоммерческих организаций, отдельных представителей народов, проживающих в Петербурге, в том числе – поучаствовать в Программе правительства Санкт-Петербурга «Толерантность» (Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге), стартовавшей в 2006 г. Нами было предложено разработать «Этнокалендарь Санкт-Петербурга». Тема этнокультурной традиции увлекла нас. Она показала нам особенно актуальной в современных условиях. Среди многочисленных вызовов глобализации – унификация стандартов в сфере товаров и услуг, технизация культурного пространства, универсальность интернет-общения и другие – одним из очевидных является нарастание интереса к этнокультурной тематике, представляющей корневые традиции культуры. Искусство с этнической темой – кино (например, «Овсянки»), пение, (например, Хор М. Турецкого), танец (например, Ансамбль И. Моисеева) неизменно вызывает интерес публики, способствует «продвижению» коллектива, популяризации народной традиции. В особенности это касается и современной России, традиционно многонациональной, но сегодня принимающей и новые потоки мигрантов.

Этнотема популярна в регионах России как форма «возвращения к истокам», как путь к этнокультурной самоидентификации. В определенном смысле возрождение религиозной традиции взамен тотальной атеистической

идеологии способствует развитию новых форм самосознания народов России. Возрождаются верования, обряды, популярными становятся возрождаемые традиции, праздники, ремесла, растет интерес к краеведению. Обратной стороной этих процессов является изоляционизм, в крайних вариантах – сепаратизм, к которому подталкивают агрессивно настроенные националисты. В этой связи важно, что ценность диалога народов России, их «всеотзывчивость» к другим (Ф. М. Достоевский) нуждаются сегодня в культурном осмыслении и поддержке в новых поколениях. Как отмечает М. И. Козьякова, «тысячелетний опыт совместного существования приучил к близкому соседству, дал навыки адаптации, сформировал коллективистские установки... Именно этим, а также – мощью исторического основания, полиэтничностью генофонда можно объяснить феноменальные способности к возрождению. И в этом плане Россия обладает уникальным наследием, неким алгоритмом, опытом культурного диалога, который может быть задействован в решении национальных проблем» [10].

Изменение экономической ситуации – улучшение ее в России – привлекает мигрантов из азиатских стран. Миграция взрослого населения с семьями приводит к изменениям состава детей в детских садах и школе. Обособленность детей, молодежи из состава приезжих, их совместное проведение обрядов, посещение храмов актуализируют интерес как к культуре мигрантов, так и к собственным этническим корням, идентичности, религиозной традиции в индустриальных городах, где местным населением этноидентичности придается меньше значения. Недостаточность осмысления этого ведет к нарастанию напряженности в межнациональных отношениях, чревата конфликтогенностью. Проект начался с создания концепции «Этнокалендаря», в которой главное внимание было уделено подбору дат, совмещающих религиозные и светские традиции в постсоветской России. Объединение в одном календаре дат христианских, исламских, иудейских, буддийских с занимательной информацией по традициям отмечания с датами общегосударственными, с датами этнокультурных традиций и памятными, посвященными выдающимся россиянам разных народов страны в первом же выпуске ежегодника в 2007 г. вызвало живейший интерес читателей. Тема этнических корней культур, разъяснения истоков традиций, истолкования обычаев, возвращения подчас забытых имен оказалась актуальной и востребованной. Стало ясно, что причиной интолерантности, ксенофобии детей и подростков (а порой и взрослых) часто является непонимание обычая-

ев, незнание языка, героев другого народа, что путь к толерантности лежит через просвещение, развитие интереса к другому, через постижение корней собственной культуры. Ведь, например, обидное «хачик» по-армянски образовано от слова «крест» и означает также «христианин».

К 2008 г. проект получил продолжение в форме плакатов для младших школьников и методических рекомендаций по работе с плакатами для учителей. Были подготовлены также плакаты с российской и Санкт-Петербургской символикой, помещаемые в вестибюле школы, что позволило детям прочесть и понять их смысл, легко запомнить изображение. Учителя получили методические разработки по отмечанию любой из дат, созданные учеными – педагогами Академии постдипломного педагогического образования, РГПУ им. А. И. Герцена. Издательством «Этнокалендарь...» выпускается уже более 10 лет ежегодно как комплекс информационных и методических материалов, он признан инновационным идеологическим проектом в образовательной сфере.

С 2010 г. частью этого комплекса стал медиапроект «Поликультурный Санкт-Петербург», получивший одобрение детской, учительской и родительской аудитории.

Вторая ступень комплекса учебных информационно-справочных материалов «Этнокалендарь Санкт-Петербурга...» – проект «Молодежный этнокалендарь. День за днем».

«Этнокалендарь...» имеет подзаголовок «Календарь памятных дат, событий и праздников в культурных традициях жителей Санкт-Петербурга». Адрес сайта: ethnospb.ru. Его название и концепция запатентованы.

Педагогический эффект комплекта материалов «Этнокалендаря...» обеспечивается замыслом его как просветительского в области этнокультур по содержанию, а по форме – диалога поколений, регионов, народов страны, обеспеченного высокой квалификацией авторов – лучших научных и педагогических организаций города. Это государственный университет, Институт культуры, Российский этнографический музей, Академия постдипломного педагогического образования, Кунсткамера, РГПУ им. А. И. Герцена. Авторами налажен постоянный контакт с учительским сообществом, проводится мониторинг эффективности.

Реализация проекта в целом дала детям разных возрастов доступную для них информацию об основных событиях этнокультурных и религиозных традиций народов России, чьи представители живут в нашем городе, наряду с датами общегосударственного значения познакомив с биографиями выдающихся дея-

телей науки и культуры, оставивших след в истории Отечества и региона. Учителя и воспитатели детских дошкольных учреждений получили пособия, помогающие воспитывать у детей толерантное отношение к представителям другой культурной традиции и, наряду с этим – лучше узнать о традициях своего народа. Многие учителя творчески развивают идеи «Этнокалендаря...», предлагают новые формы работы, принятые их учениками. Так в школах творчески разработанные учителями прошли уроки, посвященные Ксении Петербургской, в игровой форме отмечали Масленицу, поделками и интересными рассказами о традиции запомнился китайский Праздник фонарей. Его современность – в отказе от навязывания и детям, и учителям, и воспитателям мероприятий, заменяемого предлагаемыми занимательными текстами, приглашающими к размышлению, поискам дополнительной информации, обсуждению с друзьями, учителями.

Необходимо отметить, что «Этнокалендарь...» не только помогает в организации воспитательной работы в школе, но и разъясняет события, не освещаемые в учебниках, ставшие фактами новейшей истории России и зачастую представляющие трудности в интерпретации и для учителей. Так, в нем освещаются День народного единства и Казанской иконы Божией Матери, и День Георгия Победоносца, являющегося одним из символов всей истории России [11], и широко отмечаемый в регионах Сабантуй, и многое другое. Он помогает учителю определить основные ценностные ориентиры в воспитании человека современного российского общества. «Этнокалендарь...» актуален, поскольку расширяет кругозор ребенка, увлекательно рассказывая о каждом народе его большой страны, о многообразии и красоте традиций, открытий и подвигов его соотечественников, предлагая поводы для гордости и малой родины, и большой страной. Потенциал комплекта изданий «Этнокалендаря...» – формирование достоинства личности, представляющей культуру своего народа, уважающей сограждан, нацеленной на укрепление межэтнического согласия и достоинства России.

Учителя неоднократно выражали благодарность создателям за «негламурность», за свободу выбора сюжетов, за интересные биографии выдающихся россиян, помогающие ненавязчиво расширять кругозор детей, предлагая достойные для подражания примеры.

К участию в подготовке к урокам, внеурочным мероприятиям привлекаются дети мигрантов, которых в некоторых школах в начальных классах сегодня до 25%. Особое внимание уделяется формированию толерантности в межличностных отношениях, привитию отказа от агрес-

сивности, заботе о культуре взаимоотношений в детском коллективе. Все эти вопросы ставятся в материалах проекта «Этнокалендарь...», в методических пособиях, адресованных учителям и воспитателям.

«Этнокалендарь...» открывает единство в многообразии культурных традиций, которыми дорожат жители страны: схожесть торжеств встречи Нового года по русским, бурятским, чувашским, татарским, китайским обычаям, близость в почитании матери (День матери у разных народов), уважения религиозных символов и святых, памяти предков, уделяя внимание также разнообразию, специфике отличий. «Этнокалендарь...» знакомит также с событиями международного календаря, дающими представление о ценности воды («День воды»), общего дома всех людей – нашей планеты («День Земли»), роли птиц в нашей жизни («День птиц»), помогающими освоить такое важное понятие, как «биологическое разнообразие». Исповедуя разные религии, говоря на разных языках, соблюдая разные обычаи, петербуржцы, ямальцы, ханты, владимирцы, как и вся Россия, как и весь мир, традиционно отмечают Новый год в ночь на 1 января, День Победы над фашизмом, которую принес наш народ народам мира, 9 мая, День коренных народов мира, многие другие события международного календаря. Но всем народам нашей страны дороги День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады 27 января, День защитника Отечества 23 февраля, День России 12 июня, День матери 29 ноября и другие события, объединяющие всех нас.

В 2009 г. в ЮНЕСКО Санкт-Петербург единственный из городов мира был награжден дипломом Синга за программу «Толерантность». В Париже прошла презентация проекта «Этнокалендарь Санкт-Петербурга».

В 2011 г. нами впервые в сотрудничестве с коллегами из Салехарда был подготовлен «Этнокалендарь России, 2012. Ямало-Ненецкий автономный округ». Проект работал в 13 муниципальных образованиях ЯНАО. В 2013 г. был подготовлен «Этнокалендарь России, 2013. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра». В 2016–2017 гг. – «Этнокалендарь России. Владимирская область».

Сегодня, когда возрождение национальных культур, этнических традиций стало повсеместным явлением, в качестве одной из форм этнокультурного просвещения детей и юношества, эффективно работающей наряду с другими, стал проект «Этнокалендарь...».

«Этнокалендарь...» приглашает своих читателей к раздумьям о культуре, традициях, будущем: «Представляется, что далеко не слу-

чайно уже с середины XIX в. появилось, а в XX столетии постоянно нарастало в среде ответственной интеллигенции внимание к историческим традициям культуры... возвращающим человеку способность вдумчивого Созерцания» [12, с. 240]. Опыт описанных здесь двух изданий – «Петербург на перекрестке культур» и «Этнокалендарь...» – показывает роль диалога в развитии культуры, являющегося успешным вариантом «народной дипломатии». Он убедил нас также в важной роли и актуальности этнокультурного просвещения для формирования культурной субъективности и национального достоинства юных россиян. Значение проекта как фактора формирования патриотического самосознания детей и молодежи, потенциал в профилактике межнационального мира и диалога культур признало Федеральное агентство по делам национальностей, рекомендовавшее распространение его на всю Россию.

Список литературы

1. Сухинов С. С. Воспитание подрастающего поколения как главный стратегический приоритет России в XXI в. URL: <http://chgik.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
2. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. Москва: Политиздат, 1988. 319 с.
3. Яковенко И. Г. Что делать? // Новая газета. 2012. 15 марта. URL: <http://novayagazeta.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
4. Мид М. Культура и мир детства. Москва: Наука, 1988. 429 с.
5. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса: возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–97.
6. Солженицын А. И. Образованщина // Новый мир. 1991. № 5. С. 28–46.
7. Библер В. С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. Москва: Рус. феноменол. о-во, 1997. 440 с.
8. Протанская Е. С. Воспитание как диалог и формирование субъекта культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 17. 00. 08. Санкт-Петербург, 1994. 32 с.
9. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Москва: Гослитиздат, 1950. Т. 41. 533 с.
10. Козьякова М. И. Этнокультурный диалог как исторический опыт России // Россия и Запад: диалог культур. 2014. № 7. URL: <http://regionalstudies.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
11. Протанская Е. С. Георгий Победоносец как символ русской ментальности // Русский логос: горизонты

осмысления: материалы междунар. филос. конф., Санкт-Петербург, 25–28 сент. 2017 г.: в 2 т. Санкт-Петербург: Интерсоцис: Изд-во Рус. гуманит. христиан. акад., 2017. Т. 2. С. 319–325.

12. Акиндинова Т. А. Культура России: проблема исторического выбора ценностной ориентации // Русский логос: горизонты осмысления: материалы междунар. филос. конф., Санкт-Петербург, 25–28 сент. 2017 г.: в 2 т. Санкт-Петербург: Интерсоцис: Изд-во Рус. гуманит. христиан. акад., 2017. Т. 2. С. 236–241.

References

1. Sukhinov S. S. Education of younger generation as main strategic priority of Russia in 21st century. URL: <http://chgik.ru> (accessed: Nov. 10. 2017) (in Russ.).
2. Kagan M. S. World of communication: problem of intersubjective relations. Moscow: Publ. house of polit. lit., 1988. 319 (in Russ.).
3. Yakovenko I. G. What to do? *New newspaper*. 2012. March 15. URL: <http://novayagazeta.ru> (accessed: Nov. 10. 2017) (in Russ.).
4. Mid M. Culture and world of childhood. Moscow: Nauka, 1988. 429 (in Russ.).
5. Ozhiganova E. M. Theory of generations by N. Khouva and V. Shtraus: opportunities for practical applications. *Business education in knowledge economy*. 2015. 1, 94–97 (in Russ.).
6. Solzhenitsyn A. I. Smatterers. *New world*. 1991. 5, 28–46 (in Russ.).
7. Bibler V. S. On faces of logic of culture: book of selected essays. Moscow: Russ. phenomenol. soc., 1997. 440 (in Russ.).
8. Protanskaya E. S. Education as dialogue and formation of culture-subject: abstr. of dis. for degree of d-r in philosophy: 17. 00. 08. Saint Petersburg, 1994. 32 (in Russ.).
9. Tolstoi L. N. Complete works: in 90 vol. Moscow: State publ. house of lit., 1950. 41, 533 (in Russ.).
10. Koz'yakova M. I. Ethno-cultural dialogue as historical experience of Russia. *Russia and West: dialogue of cultures*. 2014. 7. URL: <http://regionalstudies.ru> (accessed: Nov. 10. 2017) (in Russ.).
11. Protanskaya E. S. Georgii Pobedonosets as symbol of Russian mentality. *Russian logo: horizons of understanding: proc. of intern. philos. conf., Saint Petersburg, Sept. 25–28, 2017: in 2 vol.* Saint Petersburg: Intersols: Publ. house of Russ. Christian Humanitarian Acad., 2017. 2, 319–325 (in Russ.).
12. Akindinova T. A. Russian culture: problem of historical choice of value orientation. *Russian logo: horizons of understanding: proc. of intern. philos. conf., Saint Petersburg, Sept. 25–28, 2017: in 2 vol.* Saint Petersburg: Intersols: Publ. house of Russ. Christian Humanitarian Acad., 2017. 2, 236–241 (in Russ.).